

Ловкачъ

О немъ говорили съ завистью:

— Ну, этотъ сумблъ устроится. Все какія-то американки, одна богаче другой... Везетъ же людямъ!

Нѣкоторые при этомъ прибавляли:

— А о родственникахъ своихъ, навѣрное, и не подумалъ...

И про черный день, разумеется, ни гроша не отложилъ. Не всегда, вѣдь, такъ везти будетъ. Не все коту масленица.

— Да, все мы такіе. А иностранцевъ осуждаемъ за скарденность.

Качали головами, вздыхали и люто завидовали.

Тотъ, кому они завидовали, Николай Андреевичъ Лихаревъ, молодой и очень талантливый пианистъ, конечно, и не подозревалъ ни объ этихъ разговорахъ, ни объ зависти.

Дѣла его шли неважно, уроковъ было мало.

Молодая американка, съ которой онъ провозился всю зиму, денегъ за уроки ему не заплатила, но общала прислать къ Рождеству чудесный подарокъ.

— Вѣроятно, это у нихъ такъ принято, — утѣшалъ онъ себя, и даже рассказывалъ пріятелямъ про этотъ странный обычай:

— Знаете, у нихъ тамъ, въ Америкѣ существуетъ очень оригинальный обычай... Она со своими преподавателями рассчитывается не деньгами, а подарками...

— Что же это за подарки? — любопытствовали пріятели.

— А это въ зависимости отъ количества, а, конечно, также и отъ качества уроковъ, — фантазировалъ Лихаревъ. — Профессора дарятъ, вѣроятно, за цѣлый курсъ какой-нибудь котѣдждъ, учителямъ — автомобиль или что-нибудь въ этомъ родѣ. Ну, конечно, богатые ученики дарятъ вещи дорогие, бѣдные — подешевле. А, можетъ

быть, и прямо дангами дарятъ, или акціями. Конечно, если бы просто платили, какъ полагается по условію, было бы проще и удобнѣе. Но, очевидно, разъ такой обычай процвѣтаетъ, значитъ, онъ нравится...

Передъ Рождествомъ его интересная ученица уѣхала, но, прощаясь, повторила, что подарокъ пришлетъ непременно.

Пріятели посмѣивались:

— Не забудь въ ночь подъ Рождество поставить свой башмакъ у камина.

Рождество пришло. Рождество прошло. И еще разъ пришло Рождество, и еще разъ ушло. Но, передъ третьимъ Рождествомъ, явилась къ нему пожилая дама и сказала, что она пріѣхала изъ Америки, чтобы изучить русскую религиозную музыку. И обращается за помощью къ нему. А направила ее къ нему та самая американка, которая общала не забыть про подарокъ...

Тутъ нашъ пианистъ рѣшилъ, что эта новая американка, вѣроятно, и есть рождественскій подарокъ.

Новая американка, пышная дама, очень серьезная и даже строгая, каковыми бывають, обыкновенно, очень глупыя женщины, принялась за работу усердно. Кажется, собиралась писать какую-то книгу именно о русской духовной музыкѣ.

На этотъ разъ Лихаревъ рѣшилъ не быть дуракомъ, и на подарки не соглашаться.

Можетъ быть, эта система хороша въ Америкѣ, гдѣ клиентки сидятъ на мѣстѣ и на однихъ общаніяхъ не отъѣзжаютъ, но у насъ, въ Европѣ, это дѣло не приветляется. Переплывъ черезъ океанъ, о подаркахъ забываютъ. Вода — стихія холодная, и охлаждаетъ самую пылкую благодарность.

Нѣтъ, на этотъ разъ онъ твердо рѣшилъ поставить свои условия. Хотѣлъ спросить сто франковъ за урокъ, но, начавъ фразу, дошелъ до цифры, и самъ испугался. Хотя

пугаться крупной цифры должны плательщики, а не тѣ, кому платятъ. Но, все равно, ничего не подблещь. Испугался и, вмѣсто ста, сказалъ пятьдесятъ.

Американка согласилась, хотя приподняла брови, очевидно и это показалось ей дорого.

Позвала его чай пить, познакомила съ мужемъ.

Мужъ у нея оказался художникомъ. Цѣлые дни ходилъ по музеямъ, а вечеромъ ругалъ всѣхъ мастеровъ всѣхъ вѣковъ и народовъ за бездарность. Очень строгій былъ художникъ.

Самъ онъ почти ничего не рисовалъ. Объяснялъ это тѣмъ, что шедевры каждый день не творятся. Очевидно, онъ творилъ только шедевры.

Американка поила пианиста чаемъ, но дѣла не забывала. За чаемъ вела разговоры исключительно о томъ, что ее интересовало, такъ что бѣдный Лихаревъ, въ концѣ концовъ, совершенно пересталъ отличать такое чаепитіе отъ обычнаго урока. Тѣмъ болѣе, что американка за уроки пока-что платила не больше, чѣмъ за чаепитіе, то есть ровно ничего.

— Очевидно, заплатитъ все сразу, — утѣшалъ онъ себя.

Эта американка, между прочимъ, внушала ему полное довѣріе. Она была женщина строгая, упорная. Жили супруги въ хорошемъ, спокойномъ отелѣ, занимали двѣ отличныя комнаты, швейцаръ относился къ нимъ съ уваженіемъ.

Занималась американка очень прилежно. Чуть Лихаревъ упомянетъ о какой-нибудь работѣ по интересующему ее вопросу, она сейчасъ же проситъ его раздобыть ей ноты или книгу, и торопитъ, и напоминаетъ, и не успокоится, пока не получитъ то, что ей нужно.

Лихареву не всегда было удобно рыскать по ея порученіямъ, которыя она не оплачивала, и, видимо, считала просто джентльменской услугой добраго знакомаго, который пьетъ у нихъ чай запросто.

Ужасно трудно было распутать, гдѣ урокъ, гдѣ услуга, и можно ли отъ услуги отказать.

Но выходило такъ, что урокъ она брала разъ въ недѣлю, а чай пить, съ исполненіемъ порученій, заставляла четыре раза въ недѣлю; рѣдко, когда удавалось улизнуть.

Со временемъ, когда она уже стала понемножку разбираться въ изучаемомъ предметѣ, она сама начала составлять списки всѣхъ ожидаемыхъ отъ него услугъ. Дѣло становилось опредѣленно труднымъ.

Единственное, что окрыляло его, это — планы американки: къ веснѣ отплыть домой. Отплыветъ, передъ отплытіемъ рассчитается, и онъ вздохнетъ свободно.

Но — пока солнце взойдетъ, роса очивыѣсть.

А знакомые завидовали все больше и больше:

— Въ золотѣ купается!

Кое-кто, кто зналъ его поближе, робко замѣчали, что онъ, кажется, пока-что еще ничего не заработалъ и живетъ общаніями.

— Ахъ, оставьте, — отвѣчали ему.

— Дни и ночи торчитъ у миллионеровъ, и вдругъ все задаромъ...

— Да они, кажется, вовсе и не миллионеры.

— Ахъ, оставьте! Американцы, и вдругъ не миллионеры.

— Но, право же, онъ, какъ будто, даже стѣсненъ въ средствахъ.

— Прячетъ, чтобы въ долгъ не давать и роднымъ не помогать.

— Онъ намъ самъ говорилъ, что еще ничего пока отъ нихъ не получилъ.

— А вы больше вѣрите!

— Если бы не получили, такъ не стали бы около нихъ увиваться.

— Везетъ же людямъ! Многіе куда талантливѣе его, а бѣгаютъ по грошевымъ урокамъ.

— Чтобы хорошо устроиться, нужны, очевидно, другіе таланты.

— Съ виду, тихенькій, а какой ловкачъ!

Американка, говорятъ, безъ него ни шагу.

— Да! Да! Какъ его ни спросишь, все ему некогда, все къ ней, либо съ ней.

— И почему она выбрала именно его? Какъ ему удалось такъ къ нимъ въ душу влѣзть? Талантишко у него посредственный. Ничѣмъ не выдается.

— Не только не выдается, а, если говорить честно, плетется кое-какъ, въ хвостъ.

— Форменная бездарность. Не надо боятся словъ. Бездаренъ, какъ дубина...

— И, при этомъ, прихвостень.

Несчастный пианистъ началъ уже замѣчать какое-то враждебное къ себѣ отношеніе. Не зная, чѣмъ это объяснить, рѣшилъ, что это только ему кажется, отъ собственной нервности и переутомленія. Американка изрядно наѣдала на него, отнимала массу времени, да и кромѣ того нужно было бѣгать по урокамъ, чтобы выработать какой-нибудь «прожиточный минимумъ».

Американка къ веснѣ развила прямо общенный темпъ въ работѣ. Пианистъ сталъ уже подумывать: не сказаться ли больнымъ, и — будь, что будетъ! Но пока онъ собирался, американка объявила, что скоро уѣзжаетъ. Такъ что ужъ хворать особой надобности не представляло.

И, вотъ, какъ-то совершенно неожиданно, заявляетъ американка, что ея мужъ находитъ пианиста очень красивымъ и хочетъ непременно написать его портретъ:

— Это васъ не утомитъ, — прибавила она. — Мой мужъ работаетъ необычайно скоро, и, разъ ваше лицо ему нравится, то онъ вдохновится и сдѣлаетъ все въ одномъ порывѣ.

— Ну, если въ одномъ порывѣ, то и ладно, — подумалъ Лихаревъ, и согласился.

— Пусть ужъ это будетъ послѣдняя любезность съ моей стороны...

Пришлось позировать два дня по два часа.

Американецъ вдохновлялся мрачно, что-то ворчалъ, и швырялъ на полъ какія-то резинки.

Своей работы Лихареву не показывалъ. Да Лихаревъ и не проситъ. Онъ какъ-то побаивался этого американца и не понималъ его. Не то онъ пьяница, не то просто дуракъ. Во всякомъ случаѣ, что-то изъ двухъ, но не исключалась возможность соединенія и того, и другого. Словомъ, пианистъ его не понималъ и побаивался.

Послѣ второго сеанса, американецъ сказалъ:

— Теперь можете взглянуть.

Несмотря на все свое желаніе восхищенно ахнуть, Лихаревъ, взглянувъ на свой портретъ, только тихо хрюкнулъ. Онъ, откровенно говоря, просто ничего не понималъ. Онъ увидѣлъ нѣчто вроде коричневой капусты, изъ которой выпирали три лиловыхъ глаза.

— Эхъ? — строго спросилъ американецъ.

— За... замѣчательно, — выдавилъ изъ себя Лихаревъ, и задохнулся.

На другой день посыльный изъ отеля принесъ большой пакетъ и письмо. Въ пакетѣ оказался этотъ самый портретъ. А письмо было такое:

«Дорогой другъ,

Я должна вамъ за десять уроковъ, какъ мы условились, по пятьдесятъ франковъ, итого пятьсотъ. Посылаю вамъ вашъ портретъ, работы моего мужа. Портретъ былъ вами одобренъ. Портретъ стоитъ тысячу франковъ. Итого вы намъ должны всего пятьсотъ франковъ, которые мы хотѣли бы получить еще сегодня, потому-что мы уѣзжаемъ послѣзавтра»...

— Ну, и что же вы? — спрашивали друзья.

— Ну, конечно, — смущенно признавался Лихаревъ. — Я не могъ заплатить имъ такую сумму. У меня просто не было столько денегъ...

Но вообще онъ не любилъ объ этомъ рассказывать. Ему, кажется, было совѣстно, что онъ не смогъ заплатить американцамъ за свой портретъ.

— Такъ вышло неловко...

земь Франко, по которому эвель-король возвращаются все его имущества, конфискованные республикой. Этот акт Франко противоречит всей эволюции, которая до сих пор происходила в его лагерь и заключалась в вытеснении монархистов «фалангистами», т. е. фашистами, организация и идеология которых в то же время все больше приближалась к образцу немецкого национал-социализма.

Возможно, что попытка реставрации, при этих условиях, является некоторой отчаянной мѣрой с целью задержать разложение, происходящее среди «националистов», в виду недовольства затяжной войной, все больше принимающей характер войны между иностранными завоевателями, и сопротивляющимся этому завоеванию испанским народом.

Все ухищрения пропаганды, организованной под руководством Геббельса, не могут скрыть того факта, что армия республики является в настоящее время просто испанской армией, сражающейся за независимость страны и что препятствием к ликвидации войны является, в настоящее время, только наличность иностранных войск и иностранных «советников» в армии и администрации Франко. Это обстоятельство и является, очевидно, причиной успехов республиканской агитации в тылу у «националистов» и, весьма вероятно, причиной «измены» и испанских офицеров штаба Франко, признавших, что их мѣсто в испанской армии.

Попытка реставрации обставлена, однако, условиями, свидетельствующими о том, что иностранные «советники» Франко, по существу, не намѣрены ничего уступить. Новый испанский король должен признать принципы «фалангизма», т. е. фашистского тоталитарного государства и вести «имперскую» политику, т. е., очевидно, политику, соответствующую целям наступательного блока.

Аресты коммунистов в Греции

Афины, 17 декабря.

В Греции арестованы 46 коммунистов, в том числе их вождь Маноляс, который, впрочем, несколько дней тому назад отрекся от коммунизма.

Подкарпатской Руси. Как известно, создание на этой земле украинского правительства вызвало живѣйший интерес в украинских кругах Польши. Обнаружилась тенденция к единению украинских партий под лозунгом создания великой независимой Украины. Это движение явно поддерживается из-за границы.

В течение последних дней польская печать с негодованием указывала, что ответственные чехо-словацкие круги терпят и поощряют украинскую пропаганду в печати и в прокламациях, тайно распространяемых в Польшу.

Польский официоз о чехо-словацкой политике

Варшава, 17 декабря (Гавасъ).

Орган министерства иностранных дел, «Польская Политическая Информация», печатает сегодня статью о нынешней политике Чехо-Словакии.

После провала антифранцузской политики, которая длилась 20 лет, некоторые чешские круги питают, — пишет польский официоз, — новые иллюзии, объясняемые на этот раз тенденцией сдѣлать из Чехо-Словакии центр, где будет выковываться украинское государство за счет СССР, Румынии, Польши, Венгрии и северной Словакии.

Чехо-словацким ответственным государственным людям слѣдует серьезно подумать, куда могут завести их государство подобная тенденция. Такое размышление особенно необходимо в момент, когда еще существует свобода выбора пути и примѣнения методов. После катастрофы, которую испытал чешский народ, онъ показал, что обладает большим чувством реальности, направив свои усилия на созидательную работу. Организуясь, согласно этому принципу, чехо-словацкое государство могло бы рассчитывать на общия симпатии, при условии, если оно будет руководиться в своей политике реальными возможностями и подлинными интересами. Эти интересы требуют, прежде всего, сотрудничества с соседними государствами, основанного на принципах доброго соседства.

Мы надѣмся, — заканчивает газета, — что чешская нация, помня опыт прошлой политики, не захочет возобновлять в будущем подобныя ошибки. В противном случае, будет трудно смотреть на будущее Чехо-Словакии с темъ

Украины, в которую она должна вернуться, а также советская Украина с Киевом и Харьковом, и Крымъ.

— Когда придет время, — пишет газета, — польские украинцы встанут на защиту украинского государства. Что касается СССР, то на советской Украинѣ «чистка» производится не за отклонение от партийной линии, а за национализм. Европа должна внимательно слѣдить за событиями. Иначе, она будет удивлена событиями, размеры которых сейчас нельзя предвидѣть. Во всяком случае, украинская раса будет жить.

Берлинъ, 17 декабря (Гавасъ).

В сегодняшнем номерѣ «Шлезисше Цейтунгъ» дает разъяснения по поводу своей вчерашней статьи. Газета находит, что она была неправильно понята заграницей. Статья давала только обзор мнѣній государств, заинтересованных в украинской проблемѣ, не выражая германской точки зрѣнія.

Газета отмѣчает, что «фюреръ формулировал ясно свои взгляды и политические требования», и что «все, что говорится по поводу германских притязаний на Украину, является чистой ложью».

Татарскую в Парижѣ

Вчера утром в Парижѣ прибыл новый румынский посолъ Татарскую.

Военная реформа в Англии

Лондонъ, 17 декабря.

Британское правительство рѣшило замѣнить добровольное участие в дѣлѣ защиты страны участием принудительнымъ, если только выяснится, что к марту мѣсяцу добровольная система окажется неудовлетворительной.

На итальянских ж.-д.

Римъ, 17 декабря.

Съ 1 января цѣны пассажирских билетов на итальянскихъ желѣзныхъ дорогахъ повышаются на 20 процентовъ.

Лима, 17 декабря.

Кубинское правительство внесло предложение, по которому представленные на конференци государства должны предложить посредничество по заключению мира между борющимися в Испании сторонами.

Лима, 17 декабря (Гавасъ).

Предложение кубинского правительства отвергнуто в инициативной комисси, состоящей изъ председателей всехъ делегаций. Комиссия продолжает, однако, разсматривать проектъ декларации, которая будет имѣть форму обращения къ Испании. Повидимому, она будет редактирована в весьма общихъ выраженияхъ.

У гроба Чкалова

Москва, 17 декабря (ТАСС).

Сегодня днем у гроба Чкалова держали почетный караулъ Сталинъ, Молотовъ, Калитинъ, Ворошиловъ и Калининъ. Останки трагически погибшаго летчика будут сожжены сегодня ночью.

Газеты печатают послѣднюю статью Чкалова, написанную накануне смерти. Она посвящена 35-лѣтню перваго полета братьевъ Райтъ.

Въ Германіи

Расистское Рождество

Лондонъ, 17 декабря.

Берлинскій корреспондентъ «Ньюс Кроикль» телефонируетъ:

Гитлеръ предписалъ, чтобы празднование Рождества не носило христианскаго характера. Празднование должно быть в расистскомъ духѣ, отмѣчающем до-христианскимъ языческимъ вѣрованіямъ древнихъ германцевъ.

Конфискація католическаго имущества

Берлинъ, 17 декабря.

Официально сообщается: В ближайшемъ будущемъ будет конфисковано имущество Союза католической молодежи в Лимбургѣ. Эта мѣра принята, на основании закона, предусматривающаго конфискацію имущества «враговъ народа и государства».

банкомъ, покинуть Лондонъ сегодня утромъ.

Шахтъ не поднималъ в Лондонѣ вопроса о финансированіи Англией эмиграции евреевъ».

Лондонъ, 17 декабря (Гавасъ).

Содержание переговоров Шахта держится в строгой тайнѣ. Тѣмъ не менѣе, по газетнымъ свѣдѣніямъ, большая часть переговоровъ, которые онъ велъ в Лондонѣ,

Въ Чехо-Словакии

Выборы в Словакии

Братислава, 17 декабря.

Завтра в Словакии происходят выборы в автономный сеймъ. Одинъ депутат избирается на 20.000 человекъ. Выставленъ единственный списокъ, во главѣ котораго стоитъ министр-президентъ Тисо и вице-президентъ Сидоръ.

...и в Подкарпатской Украинѣ

Прага, 17 декабря.

Выборы в автономный сеймъ Подкарпатской Украины состоятся, вѣроятно, в концѣ марта.

Предание суду Бродія и Фенцика

Прага, 17 декабря (Гавасъ).

Газета «Послѣдній Листъ» сообщает, что бывшіе министры Андрей Бродій и Фенцикъ скоро будут преданы суду по обвинению в государственной измѣнѣ.

Фенцикъ будет судимъ заочно. Онъ находится в Будапештѣ.

Расистская партія в Чехо-Словакии

Прага, 17 декабря (Гавасъ).

По газетнымъ свѣдѣніямъ, в Чехо-Словакии скоро будет создана нѣмецкая расистская партія. Объ этомъ ведутся переговоры между чешскими и нѣмецкими политическими дѣятелями.

Противъ кредитовъ Чехо-Словакии

Лондонъ, 17 декабря.

«Дэйли Экспрессъ» продолжает кампанию противъ предоставления какихъ бы то ни было кредитовъ Чехо-Словакии.

— Кредитъ, — пишет газета, — быть обѣщанъ чехамъ безразсудно. Мы не обя-

германское правительство довело до его свѣдѣнія, что обсудить цѣлесообразность его визита, и пока отвѣта не дало.

Повидимому, в Берлинѣ хотятъ использовать в финансовыхъ дѣлахъ еврейскую эмиграцію.

Шахтъ велъ и переговоры объ избѣжаніи экономической войны между Англией и Германіей. Этой войны в Берлинѣ не хотятъ.

заны дѣлать рождественскіе подарки новому гитлеровскому доминиону.

Лондонъ, 17 декабря.

«Дэйли Телеграфъ» сообщает, что чехо-словацкая делегация попытается получить в Парижѣ кредиты, которыхъ она не получила в Лондонѣ.

Каналъ Одеръ — Дунай

Берлинъ, 17 декабря.

Въ Германіи придаютъ большое значение предполагающейся постройкѣ канала Одеръ — Дунай черезъ чехо-словацкую территорию.

Смѣшанная комиссія по проведению этого канала, состоящая изъ нѣмцевъ и чехо-словаковъ, соберется 20 декабря. Каналъ будет имѣть в длину 320 километровъ. Рабочими будутъ, преимущественно, чехо-словаки; оборудование же будетъ доставлено Германіей.

Даръ королевы Елизаветы

Лондонъ, 17 декабря.

Королева Елизавета сдѣлала большое пожертвование в пользу франко-британскаго общества, во главѣ котораго стоитъ лордъ Дарби.

Въ будущемъ году в Англию прѣдутъ съ визитомъ, по приглашенію названнаго общества, 40 французскихъ офицеровъ, во главѣ съ генераломъ Вейганомъ.

Помогите отверженнымъ встрѣтить праздникъ Рождества Христова!